

© 2011 г.

В.А. ЗОЛОТАРЕВ

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ДОКУМЕНТАХ

С каждой очередной годовщиной Великой Отечественной войны – а также с каждым новым этапом изменения мироустройства – все очевиднее становится, что события 1941–1945 гг. являются не просто началом отсчета новой эры в развитии человечества, но и важнейшим элементом государственной идентичности россиян. Между тем в научную среду под прикрытием модной политической демагогии легко проникают посредственность и некомпетентность, входящие в обиход, в том числе, и в силу определенной идеологической заданности и конъюнктуры. С другой стороны, та же конъюнктура и (часто являющееся ее следствием) отсутствие серьезных финансовых возможностей у специалистов-историков и архивистов не всегда позволяют выступить в средствах массовой информации с объективными сообщениями. Сегодня в связи с введением в научный оборот огромного массива ранее засекреченных материалов перед историками и политологами открываются уникальные возможности объективного исследования крайне противоречивых международных отношений. Избавляясь от стереотипов и идеологических пристрастий недавнего прошлого, от национального эгоизма, ученые стран, некогда вовлеченных в противостояние, призваны донести до человечества правду о Великой Отечественной войне, извлечь из ее истории поучительные уроки.

Общественное внимание к истории Великой Отечественной войны, а также к новым интерпретациям истории, выполняющим пропагандистские задачи, огромно, и именно это внимание обусловило продолжение рассекречивания материалов Архива Президента Российской Федерации, охватывающих период 1941–1945 годов. Одним из его результатов является рецензируемый сборник документов¹. В нем публикуются документы из фонда Политбюро ЦК ВКП(б), которые поступали на имя И.В. Сталина и с которыми он лично работал. Иными словами, читатели получают возможность посмотреть на войну глазами руководства страны. Документы “Вестника” показывают, что Сталин был хорошо информирован и что все узловые вопросы войны постоянно находились в поле его зрения.

В сборнике большинство документов приводится впервые. Являясь уникальным источниковедческим вкладом в познание событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., он должен послужить солидной источниковедческой основой для дальнейшего исследования ее истории.

Анализ архивных дел, опубликованных в “Вестнике Архива Президента Российской Федерации” под общим названием “Война: 1941–1945”, дает основания считать, что документы, включенные в сборник, существенно дополняют уже имеющуюся в распоряжении исследователей источниковую базу по многим событиям данного пе-

Золотарев Владимир Антонович – доктор исторических наук, доктор юридических наук.

¹ Вестник Архива Президента Российской Федерации: Война. 1941–1945. Сб. док. М., 2010, 512 с.

риода. Очевидно, что отбор документов осуществлялся с учетом критерия новизны и соответствия целевому назначению публикации, отображению многоаспектности проблемы и полноты раскрытия темы. Не менее очевидна и взвешенная расстановка акцентов автором научного предисловия к сборнику С.В. Кудряшова. Уже самим названием предисловия – “В поисках истории войны” – определяется концептуальная основа разработки сборника: поиск (и обнаружение) подлинной истории возможен лишь в документальных свидетельствах эпохи, создающих ее целостную и неангажированную картину, а потому вестись он должен профессионально.

Составители сборника включили в него 180 документов (среди них 14 трофейных, до недавнего времени недоступных ученым, которые представляют для них большой интерес), значительная часть которых обнародована впервые. Этот материал охватывает практически все сферы деятельности военно-политического руководства Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Сюда входят, в частности, проблемы рестройки промышленности страны на военный лад; мобилизации и комплектования Красной Армии; небывалой до сих пор в мире эвакуации промышленных предприятий из угрожаемых районов в глубокий тыл и развертывания там в кратчайшие сроки новой промышленной базы (док. № 15, 16, 24, 30, 33 и др.); строительства на важных стратегических направлениях; патриотического подъема советского народа, в том числе и организации партизанского движения на оккупированных врагом территориях и деятельности партизанских отрядов, а также доклады военачальников, наркомов и других должностных лиц союзного значения; обобщающие сводки Главного командования Красной Армии (док. № 6, 7, 14, 36, 37, 40, 45 и др.); различные стратегические данные.

Вместе с тем составители сборника, как отмечается во вступительной статье, “отдавали себе отчет в том, что процесс рассекречивания еще не закончен и поэтому трудно избежать определенной мозаичности картины... Далеко не все сюжеты находят отображение в делах АП РФ” (с. 20).

Отметим, что “Вестник” удобен для использования в исследовательской работе: документы располагаются в хронологической последовательности, составители сборника успешно компенсируют утраченные местами причинно-следственные связи между документами, текстовыми примечаниями и перекрестными ссылками. Все материалы имеют редакционные заголовки, в большинстве случаев – номера и даты, грифы секретности, номера экземпляров, которые воспроизводятся как составные части документов. Важно и удобно, что после каждого документа указываются его поисковые данные: архив, номера фонда, описи и дела, листы дел, а также подлинность или копияность документа. Резолюции, пометки, справки, относящиеся к документу, а также особенности воспроизведения текста, различные исправления в нем и прочее оговариваются в археографических примечаниях. Для более полного понимания содержания документа составителями разработаны комментарии, имеющие пояснительный или справочный характер. В целом научно-справочный материал сборника состоит из предисловия, археографической части предисловия составителей, археографических и текстуальных примечаний, именного указателя, списка сокращений.

Ценно то, что составители сборника оставили без изменения имена собственные, географические названия, которые соответствовали нормам того времени. Это придает своеобразный колорит документам и позволяет почувствовать дух эпохи.

Открывают сборник “Текст выступления В. Молотова по радио 22 июня 1941 г.” (док. № 1) и “Фрагмент из журнала записи лиц, принятых И. Сталиным 22–25 июня 1941 г.” (док. № 2). Из последнего документа узнаем, что И.В. Сталин ежедневно принимал в эти дни по 20–29 человек. Всего за указанный период у него побывало 79 руководителей государства, армии, флота, причем часть из них неоднократно. Так, Берия был у него 7 раз, Молотов, Ворошилов и Ватутин посещали Сталина по 6 раз, Вознесенский и Микоян – по 4 раза. Тем самым документально получают опровержение позднейшие рассуждения некоторых авторов в отношении панической растерян-

ности главы советского государства и полной потере им самообладания и, соответственно, управления страной в первые дни войны.

В одной из первых директив Совнаркома СССР и Политбюро ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г. указывалось, что целью фашистского наступления является “уничтожение советского строя”, “порабощение народов Советского Союза”. Директива призывала в беспощадной борьбе с врагом “отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села”, в занятых врагом районах организовывать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, “создавать из лучших людей надежные подпольные ячейки и явочные квартиры в каждом городе, районном центре, рабочем поселке, железнодорожной станции, в совхозах и колхозах”. В директиве указывалось, что в навязанной нам фашистской Германией войне решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том – “быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение” (док. №10).

Важное место в сборнике занимают документы, касающиеся эвакуации крупных заводов и промышленных предприятий в тыл и переводе их на военный лад (док. № 24, 50 и др.), формирования стрелковых, танковых и кавалерийских дивизий и бригад, их боевой подготовки и обеспечения оружием и боеприпасами (док. № 18, 28, 31, 35, 36, 38, 52, 53, 80, 82, 101 и др.), численности Красной Армии (док. № 25, 34 и др.), выпуска боеприпасов (док. № 54, 55, 63 и др.), работы промышленности вооружения и боеприпасов (док. № 49, 55, 63, 64, 97 и др.), итогов работы танковой промышленности за 1941 г. (док. № 49), итогов работы промышленности вооружения и боеприпасов за 1942 г. (док. № 97 и др.).

Ряд документов в сборнике посвящен созданию и деятельности партизанских отрядов, обеспечению их боеприпасами, медикаментами и продовольствием на временно оккупированной территории, проведению диверсионных операций в тылу противника (док. № 26, 27, 92, 110, 115, 119 и др.).

Следует заметить, что, несмотря на сложность и остроту обстановки, дефицит военных кадров высокой квалификации, судя по документам сборника, боевая деятельность частей и соединений Красной Армии систематически изучалась, обобщалась и докладывалась высшему руководству страны, в основном Сталину. В документах давался критический анализ состояния Красной Армии в то время. Так, в документе № 21 от 15 августа 1941 г. Начальник Артиллерии Красной Армии, генерал-полковник Н.Н. Воронов докладывал Сталину о недостатках в подготовке войск. Основой для выводов послужил анализ боев частей 24-й армии в период с 20 июля по 5 августа 1941 г. в районе Ельни. Документ начинается с перечисления недостатков, среди которых называются плохая подготовка “в тактическом и стрелковом отношениях бойцов и младших командиров”, их неумение вести огонь в движении. Бойцы и младшие командиры из-за незнания оружия расценивали винтовку, пулемет, гранату и миномет “как мало эффективное средство” и надеялись только на артиллерию, танки и авиацию. При этом наша пехота, отмечается в документе, не умеет использовать период, когда противник под огнем нашей артиллерии и минометов “прячется в землю и прекращает огонь из своего автоматического оружия”. Возможность в этот момент подойти, атаковать и захватить объект с минимальными потерями остается не использованной. Более того, даже при удачной атаке пехота “мало внимания уделяет закреплению захваченного, очень медленно расставляются огневые средства, плохо применяются к местности, бойцы и командиры медленно окапываются и маскируются”.

В записке Н.Н. Воронова оценивается “простейшее управление батальонами, ротами, взводами”, обращается внимание на плохое ведение разведки, отсутствие в пехоте средств борьбы с воздушным противником, стремление только к лобовым атакам и избегание охватов и обходов. В ротах отмечается плохой учет личного состава и вооружения, низкая организация эвакуации раненых с поля боя и многие факты “оставления раненых при отходах”. Высказывается сожаление об отсутствии в роте

“настоящего советского фельдфебеля”, так как старшины рот выполняют только хозяйственные функции.

Анализируя действия артиллерии, Н.Н. Воронов отмечает, что основная масса бойцов и младших командиров обучена вести бой только “в простейших условиях”. Невысокая эффективность огня артиллерии связана с почти полным отсутствием передовых наблюдательных пунктов в передовых частях пехоты. Говорится о плохой подготовке многих вновь назначенных командиров батарей, малое количество данных о противнике, его огневых точках, инженерных сооружениях, большой расход боеприпасов, ведение огня по надуманным заявкам пехоты, отсутствие ложных переносов огня и организации подвоза боеприпасов, плохой учет их расхода. В то же время в записке приводятся примеры успешных действий артиллерии, которая “вычищала” объекты противника, давая возможность пехоте занимать их беспрепятственно.

Автор записки указывает, что танки применялись “в малых количествах и на узком фронте” и оказались слабо подготовленными к взаимодействию с артиллерией и пехотой. Говорится о значительных потерях танкистов и делается вывод о «нецелесообразности применения наших “КВ” и “Т-34” в малых количествах на организованную оборону противника». По авиации отмечается, что в силу удаленности аэродромов, отсутствия представителей от авиации в дивизиях, плохой связи с аэродромами штурмовые и бомбардировочные действия “не давали нужного эффекта”.

В документе содержится и анализ действий противника. В частности, отмечается односторонность действий его пехоты, а на ряде участков даже пассивность. Со ссылкой на участников Первой мировой войны делается вывод, что “кайзеровский немец” был гораздо упорнее и устойчивее в бою, нежели “гитлеровский немец”; подчеркивается большая измотанность и потрепанность войск противника, а также значительные потери “в людском составе и технике”.

Заканчивается записка выводами, которые сводятся к убежденности в существовании реальной возможности наших войск в районе Ельни “сломить сопротивление противника и добиться успеха”.

Представляют интерес и другие документы такого же рода, в частности, “Краткий обзор операций, проводимых на фронтах в сентябре 1942 г.” (док. № 87), подписанный начальником Генерального штаба А.М. Василевским и начальником Оперативно-управления Генштаба Красной Армии В.Д. Ивановым, “Отчет Я. Федоренко² о командировке на Сталинградский и Донской фронты” от 14 октября 1942 г.” (док. № 90) и “Записка М. Ковалева³ И. Сталину о положении на Брянском и Северо-Западном фронтах” от 24 марта 1943 г. (док. № 103).

Вот что сообщал в своей записке командующий войсками Забайкальского военного округа генерал-лейтенант М.П. Ковалев, который с группой офицеров по заданию Сталина изучал наступательные операции 3-й и 61-й армий Брянского фронта, 1-й ударной и 68-й армий Северо-Западного фронта. Он отмечал поспешность в подготовке операции 3-й армии Брянского фронта, которая проводилась 13–14 февраля 1943 г., низкую эффективность огня артиллерии, которая “на участке прорыва противника не знала и вела огонь по площадям”, а из-за густого снегопада наблюдать за результатами этого обстрела не могла, и к тому же не имела наблюдателей в боевых порядках пехоты. Указывается, что в этих условиях “атака пехоты была явно обречена на неудачу”, и подводится итог атаки армии, которая, “не достигнув переднего края обороны противника и потеряв 5500 убитых и раненых, к исходу 15 февраля была отведена в исходное положение”. 20 февраля 3-я и 61-я армии предприняли попытку на том же участке прорвать оборону, что дало “незначительный успех лишь 61-й армии, не получившего,

² Генерал-лейтенант Я.Н. Федоренко, впоследствии маршал бронетанковых войск в то время занимал должность заместителя наркома обороны СССР, командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии.

³ Генерал-лейтенант М.П. Ковалев – командующий войсками Забайкальского военного округа, генерал-полковник (1943 г.), с июля 1945 г. заместитель командующего Забайкальским фронтом.

однако, никакого развития”. В записке детально анализируются такие причины неудачных действий этих армий, как “недостаточная разведка противника, особенно его глубины; отсутствие элемента внезапности, в том числе вследствие строительства моста, который противник неоднократно разрушал и на подступах к которому танковая бригада потеряла более половины своих танков”.

Ряд недостатков отмечается и при проведении операции 1-й ударной армии Северо-Западного фронта 28–29 февраля 1943 г.: “исключительно слабая подготовка частей воздушно-десантных дивизий и неумение их действовать в ближнем бою совместно с танками и артиллерией”; “исключительно низкая стрелково-артиллерийская подготовка 16-й и 27-й артиллерийских дивизий”. Опоздание ввода танков в атаку, неподдающиеся огнем противотанковые орудия противника, отсутствие поддержки танковой атаки пехотой привели к потере до 80% танков за 2 часа боя. Более тщательно подготовленная вторичная атака 5–6 марта на том же участке и тем же составом развития не получила. Причина этого, по мнению автора записки, – утрата элемента внезапности и подтянутые резервы и артиллерия противника, ожидавшего новую атаку наших войск.

Внимание М.П. Ковалева привлекла тщательно подготовленная и обеспеченная артиллерийским наступлением операция 11-й и 27-й армий в районе Старой Русы, не получившая развития по другим причинам, связанным, прежде всего, с малочисленностью атакующих подразделений: число штыков в ротах составляло “не более 10–15 человек личного состава при двух-трех станковых пулеметах” (док. № 103, с. 235).

Достаточно полно в записке Ковалева оцениваются действия 68-й армии Северо-Западного фронта 14–18 марта 1943 г. с форсированием реки Ловать. В этой армейской операции хорошо было налажено управление и взаимодействие родов войск. Однако “отсутствие инженерной подготовки операции”, равно как и мер по устройству переправ для тяжелых грузов и артиллерии, привели к тому, что на западный берег р. Ловать смогли переправиться только стрелково-пулеметные подразделения, а артиллерия осталась на восточном берегу.

Немало замечаний высказано в адрес авиации, которая во всех операциях Северо-Западного фронта действовала вне взаимосвязи с сухопутными войсками. В этом отношении в качестве положительного примера приводятся действия истребителей и штурмовиков корпуса Резерва Главного Командования, поддерживавших 1-ю ударную армию в операции 5–6 марта: авиация обеспечила надежное прикрытие своих войск истребителями и поражала объекты противника бомбардировщиками.

Касаясь эффективности огня реактивной артиллерии калибра М-30 и М-20, М.П. Ковалев рекомендовал применять реактивные снаряды калибра М-20 только в ходе первого артиллерийского налета артподготовки, по контратакующим группам и по отходящему противнику, поскольку применение реактивной артиллерии калибра М-20 по противнику, находящемуся в укрытиях, большого эффекта не дает.

В заключительной части записки Ковалева положительно оценивается организация управления, устойчиво осуществляющегося в звене “армия – дивизия”, в то время как в звене “дивизия – полк” с момента перехода в наступление оно оказалось нарушенным, и подразделения “действовали почти без всякого управления”. Исключение составляла 68-я армия, где управление “было организовано хорошо и обеспечивало проводимую операцию”.

Командир 23-го танкового корпуса генерал-лейтенант танковых войск Е.Г. Пушкин в записке Сталину от 12 декабря 1943 г. о противотанковой пушке для эффективной борьбы с танками и самоходными установками противника пишет о превосходстве установленной на наших танках 76-мм пушки (док. № 134). Однако после того как у немцев в конце 1942 г. появилась 75-мм, а весной 1943 г. новая 88-мм пушка с более высокими техническими характеристиками, наши танковые части стали нести большие потери, несмотря на наличие у нас “хороших танков” и хорошо подготовленного офицерского состава и экипажей танков. В записке содержался анализ боевых порядков противника и его противотанковых средств. Автор отмечал, что советские танки

и самоходные артиллерийские установки, даже вооруженные новой 85-мм пушкой, «эффективную борьбу с “Фердинандами” и “Тиграми” вести не могут».

Большой массив документов, помещенных в “Вестнике”, связан и с работой военной промышленности в целом и ее отдельных наркоматов. Здесь приведены документы, свидетельствующие как об очевидных успехах, так и о серьезных недостатках и даже провалах. К первым можно отнести, в частности, “Доклад В. Малышева И. Сталину об итогах работы танковой промышленности за 1941 г.” от 3 января 1942 г. (док. № 49) и “Записку А. Яковлева И. Сталину о работе КБ от 12 ноября 1943 г.” (док. № 128). Например, В.А. Малышев докладывал о резком увеличении выпуска танков во втором полугодии 1941 г. и в целом за этот год, а авиаконструктор – о выполнении обязательств возглавляемого им КБ по созданию самолетов “Як”, которые по основным тактико-техническим характеристикам превосходили истребители противника. Ко второму роду документов относится “Записка А. Шахурина И. Сталину о сдаче самолетов и моторов за 26 мая 1942 г.”. Как поясняют составители сборника, на этом документе содержатся следующие визы, сделанные рукой Сталина: “До подлости мало! Подлецы”.

Богатым фактическим материалом по самым различным сферам общественной и государственной жизни насыщены публикуемые в сборнике документы, разработанные учеными, инженерами, военными, ветеранами, лучшими производственниками. Как правило, они содержат обоснованные предложения. Так, весьма продуманную концепцию партизанской войны предложил 27 сентября 1941 г. генерал-лейтенант В.И. Репин в своей записке Сталину о партизанском движении. Он советовал борьбу партизанских отрядов тесно увязывать с действиями наших войск на фронте, “расширить масштабы партизанского движения до невиданных в истории войн размеров”, поставить перед партизанскими отрядами задачу – парализовать весь тыл врага, чтобы “ни одна машина с боевым имуществом не дошла до фронта и не один вагон с хлебом и скотом из занятой врагом территории не был вывезен в Германию”, посеять панику и деморализовать противника в тылу, чтобы враг понимал, что для него везде фронт, нигде нет тыла, нет безопасности. Для выполнения этих задач нужна “сильная партизанская армия”, подчеркивал Репин, до миллиона бойцов-партизан (док. № 27, с. 74). Житель Новосибирска В.Е. Маркевич обращался к Сталину с рядом предложений о мерах по поднятию патриотического духа (док. 75).

В целом эти и другие документы позволяют исследователям, имея в распоряжении рецензируемый “Вестник Архива Президента”, посмотреть на войну и на все, что с ней связано, с максимально возможных точек зрения, включая и сторону противника, представленную трофейными немецкими документами (док. № 1–12, с. 417–482).

В то же время такой документ, как, например, записка начальника Совинформбюро и начальника Главного политического управления Красной Армии и замнаркома обороны СССР А.С. Щербакова, адресованная Сталину 23 октября 1942 г. – “Сводка о потерях воюющих сторон с 22 июня 1941 г. по 22 октября 1942 г.” (док. № 91), – представляется сомнительным прежде всего из-за несоответствия данных исторической логике событий тех дней: наши потери за первые 16 месяцев войны в личном составе и боевой технике показаны намного меньшими, чем противника – и это при том, что Красная Армия потерпела в этот период ряд крупных поражений, а ее первый стратегический эшелон был разгромлен. Подозрительна и “точность” подсчета (до одного человека) в период, когда, как это убедительно показывают другие документы сборника, не только статистический учет, но и управление войсками было в значительной мере нарушено (а то и вовсе утрачено).

Такое же замечание может быть сделано и применительно к сводкам Совинформбюро: завышенные показатели немецких потерь объясняются неточными данными боевых донесений из-за объективных ошибок “подсчета на глазок”, а также сознательным желанием показать себя с лучшей стороны. И здесь принципиально важным является понимание того, что сводки – элемент пропаганды и весьма заметная составляющая информационного противоборства.

В этой связи стоит особо обратить внимание на докладные записки о призыве в Красную Армию, о резервах и пайках (док. № 25, 34, 51, 58, 67, 107, 123, 129 и др.). Все они прямо или косвенно говорят об очень больших потерях советских войск. Читатель может сравнить эти цифры с данными, содержащимися в книге “Гриф секретности снят”. Уж слишком сильно, как отмечает шеф-редактор “Вестника” С.В. Кудряшов, они не сходятся.

Нельзя без волнения читать письмо Сталину от 2 февраля 1945 г. 27 репатрируемых советских граждан – военнопленных офицеров, сержантов, рядовых об “ужасах насилия, издевательствах, голоде, холоде и непосильном труде в застенках концентрационных лагерей”, которые им пришлось испытать. Однако зверства фашистских палачей не сломили дух советских людей, они просили разрешение вернуться на Родину, чтобы сражаться с врагом на фронте (док. № 156, с. 374–375).

Большой интерес представляют документы, помещенные в разделе “1945 год”. С января 1945 г. были проведены Висла-Одерская, Восточно-Прусская, Венская, Берлинская, Пражская и другие крупнейшие наступательные операции. К этому времени командные кадры приобрели огромный боевой опыт, совершенствовалось советское военное искусство, появилась плеяда крупных военных полководцев, успешно руководивших войсками.

Сложившемуся к началу 1945 г. положению на центральном участке советско-германского фронта предшествовали выдающиеся победы Советской Армии летом и осенью 1944 г. Разгромив стратегические группировки противника в Белоруссии и западных областях Украины, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вышли к реке Висла, и к середине января 1945 г. сосредоточили на ее левом берегу мощные ударные группировки для дальнейшего наступления на центральном направлении и завершения освобождения Польши. В записке начальника Оперативного управления Генштаба Советской Армии генерала армии С.М. Штеменко о наступательных боях, проведенных с 12 по 24 января 1945 г. войсками 1-го, 2-го и 3-го Белорусских, 1-го и 4-го Украинских фронтов, сообщалось, что за время наступательных боев пяти фронтов потери противника по основным видам боевой техники и людям составили: “пленными и убитыми более 380 000, самолетов – 592, танков и самоходных орудий – 2995, орудий – 7932, минометов – 7386, пулеметов – 26019, автомашин – 34019” (док. № 155, с. 373).

В этом же разделе приводятся поздравительные телеграммы по случаю Победы Председателю Верховного Совета СССР М.И. Калинину от королевы Нидерландов Вильгельмины (док. № 167), короля Норвегии Хокона VII (док. № 170), короля Греции Георга II (док. № 171), а также телеграмма генерала де Голля И.В. Сталину от 10 мая 1945 г., в которой он выразил “чувства восхищения и глубокой любви Франции к героическому и могущественному союзнику” (док. № 169, с. 386).

В переломные моменты жизни общества, когда утрачиваются или резко меняются привычные жизненные ориентиры, учащаются попытки искать ответы на вопросы современности в прошлом. Поэтому богатейший опыт, накопленный поколениями, служит обществу на изломах эпох важнейшим практическим, нравственным и интеллектуальным арсеналом.

Не исключением является и современное российское общество. Отечественной исторической науке, всему российскому народу нужна правда о Великой Отечественной войне без каких-либо купюр, достоверная, точная и целостная история войны, которая помогла бы сделать обоснованные выводы из прошлого опыта и помочь без новых трагических ошибок решать сложнейшие проблемы современности. Без осмысления и усвоения уроков минувшего невозможен успех преобразований в нашей стране. Знание истории Великой Отечественной войны, дальнейшее исследование ее проблематики нужно не только для удовлетворения вполне понятной любознательности, оно необходимо сегодня больше, чем когда бы то ни было, для ответа на животрепещущие вопросы жизни всего нашего общества, государства и его Вооруженных сил. Кто мы

такие? Как и ради чего мы воевали? Как и почему мы победили? Какова была цена победы? В чем основа и смысл патриотизма?

Живая связь времен, знание истории нашей Родины, правдивое яркое воспроизведение героических и критический анализ трагических страниц и военного опыта прошлого помогают в наши дни прокладывать наиболее верные пути в будущее, способствуют воспитанию молодежи в духе патриотизма. Именно за счет этого укрепляется глубокая и нерасторжимая связь поколений, их сознательная верность Отечеству.

И потому публикации исторических документов, подобные рассматриваемому “Вестнику Архива Президента”, видятся нам чрезвычайно значимыми прежде всего в свете необходимости противодействия едва ли не самому опасному явлению современного российского общества – постепенному вымыванию из исторического сознания нации подлинных национально-государственных ориентиров и формированию типа гражданина, лишённого духа гражданственности, государственности, народной целостности, той исторической духовности и патриотического фундамента, на которых стояла и благодаря которому Россия была непобедима в прошлом.